

С. Г. Жамбалова, Д. Эрдэнэбат
**СОВРЕМЕННОЕ МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО
 НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ**

УДК 39(517.3)

ББК 63.5(5Мон)

В статье впервые рассматривается современное Монгольское государство и его национальная идея с точки зрения преемственности культуры. Приведенные материалы актуализируют вопросы сохранности и функционирования разнообразных форм историко-культурного наследия. Статья демонстрирует роль культурного наследия Монгольской империи в поисках современным Монгольским государством национальной идеи, которая бы способствовала позитивной самоидентификации не только страны в целом, но и каждого члена общества. Монголия — пацифистская буддистская страна, в которой сосуществуют модернизация, традиционализм и неотрадиционализм. Приводятся также свидетельства возрождения после десятилетий официального забвения исторической и культурной памяти о Монгольской империи и Чингисхане. В частности, в Монголии публикуются работы о средневековье, ориентированные и на детско-юношескую аудиторию. В стране создается государственная церемония поклонения священным горам, дипломатический протокол по приему высоких гостей, дресс-код при посещении крупных национальных праздников и т. п. Это инициирует появление национального типа культуры нового формата, базирующегося на традиционной культуре. При этом активизируется международное сотрудничество, в частности российско-монгольские связи. Отличительная черта монгольского возрождения — высокая степень аутентичности сохранения материальной и духовной культуры. Обращение правительства страны, общественных деятелей и народа к культурному наследию Монгольской империи как наивысшей точке цивилизационного развития этноса оказалось перспективно и результативно. Яркие страницы легендарной истории более отчетливо высвечивают место Монгольского государства на карте мира, среди своих соседей и в мировой культуре.

Ключевые слова: Монгольское государство, Монгольская империя, преемственность культуры, культурное наследие, национальная идея, государственная церемония, дипломатический протокол

Рассмотрим современное Монгольское государство (*Монгол Улс*) и его национальную идею с точки зрения преемственности культуры, которая находится в прямой связи с понятием «культурное наследие». Актуальность темы обусловлена тем, что в XX в. в структуре ряда стран культурное наследие начинает занимать центральное место. Культурное наследие и его составляющие (историческая и культурная память, в целом весь историко-культурный ландшафт страны) становятся сегодня значимым элементом мировой туристической индустрии, а значит, и важным эко-

номическим фактором.¹ Сохранение аутентичности культурного наследия в определенной степени является показателем политического, социально-экономического уровня развития страны и имеет глубокую внутреннюю историческую и аксиологическую значимость.

Актуальность темы определяется также возросшим интересом современного общества к ценностям этнокультурного наследия, в том числе кочевнического мира Центральной Азии. Особая актуальность *Pax mongolica* обусловлена тем, что в течение нескольких десятилетий нередко высказывалась необъективная оценка монгольского мира. Происходящие трансформации представляют интересное новое поле исследовательских репрезентаций. На фоне этих фактов перспективно

Жамбалова Сэсэгма Гэндэновна — д.и.н., доцент, в.н.с., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)
 E-mail: zhambalovas@yandex.ru

Эрдэнэбат Данзангийн — аспирант, Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)
 E-mail: erdenebat_buural@yahoo.com

¹ См.: Дахин С. Д. Сохранение материального культурного наследия в полиэтническом регионе: историко-культурный анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2012. URL: <http://cheloveknauka.com/sohranenie-materialnogo-kulturnogo-naslediya-v-polietnichnom-regione-istoriko-kulturnyy-analiz> (дата обращения: 19.10.2015).

с новых идеологических, методологических и методических позиций рассмотреть историческую преемственность в сохранении культурного наследия Монгольской империи в современном Монгольском государстве.

Современная Монголия — пацифистская буддистская страна, которая демонстрирует отсутствие каких-либо геополитических притязаний и амбиций. Современность, базирующаяся на модернизации, традиционализме и неотрадиционализме, ведет к гармоничному симбиозу постиндустриального общества и кочевого образа жизни, и Монголия не является исключением. Сегодня немало стран сохраняют традиционную культуру в двух ее ипостасях — материальной и духовной. Материальная культура, быстрее подвергающаяся инновациям, нередко является для довольно большой части населения базой повседневного образа жизни.

Культурная память, как будет видно из приведенных ниже материалов, отражающих современную жизнь Монголии, в наибольшей степени связана с периодом Монгольской империи и с личностью Чингисхана. Главная черта монгольского возрождения отмечена А. В. Гунтуповым в 2006 г.: «Полтора десятилетия назад в СССР и странах социалистического лагеря рухнул социалистический режим. На всем постсоветском пространстве и в странах — бывших сателлитах СССР начался этап кардинальных экономических реформ и демократических преобразований. В этот период у монгольской общественности резко возрос особый интерес к личности Чингисхана, к эпохе монгольских завоеваний и существования Великой Монгольской империи. Можно без преувеличения сказать, что Чингисхан, возведенный официальной идеологией в ранг национального героя, стал духовным отцом монгольской перестройки».² Другими словами, устремленное в будущее государство стремится использовать позитивный опыт истории страны. Это логично приводит к активизации и углублению исторической и культурной памяти.

Поиски современными монголами национальной идеи в прошлом народа не случайны. У монголов после многих лет забвения, замалчивания, негативного отношения со стороны мировой общественности, особенно

советской, к истории Монгольской империи появляется возможность реабилитации той эпохи. Это, на наш взгляд, перспективное, политически правильное решение, так как не следует забывать, что современное Монгольское государство в политическом и социально-экономическом реестре стран мира занимает довольно скромное место. Оно только начинает выходить на международный уровень, хотя до конца 1980-х гг. у него было свое достойное место в сообществе стран социалистического лагеря. Исследователями точно отмечено, что монгольский мир — это мировая цивилизация, продемонстрировавшая в историческом прошлом потенциал метацивилизации, контролировавшей и нормировавшей социальные организмы нескольких локальных цивилизаций Евразии, в настоящее же время он редуцирован до своего «ядерного локуса».³

Государство выдвигает амбициозные планы развития социально-экономической сферы на фоне восстановления легендарной истории. Результатом такой политики, как нам представляется, должно стать повышение уровня национального самосознания, позитивного отношения к истории и культурному наследию. Национальная идея наполняет смыслом существование нации, направляет ее на возрождение страны на новом уровне. Ее питает мечта — идеальный образ страны, государства, добывающегося поставленных мирных политических и социально-экономических целей, далеких от завоевательной доктрины средневековья. В стране появляются новые работы о Чингисхане на монгольском языке, в том числе рассчитанные на детскую и молодежную читательскую аудиторию. Всплеск культурной памяти, вероятно, обусловлен годами забвения, когда поколения вырастали вне исторической и культурной памяти. Приведем лишь один факт: в 1962 г. жители МНР праздновали 800-летие Чингисхана, но из-за негативной реакции правительства СССР празднования были прекращены, а виновные — наказаны.⁴

Этнополитическая ситуация в постсоциалистической Монголии рассмотрена А. В. Михалевым.⁵ В его статье дается довольно объективная картина современных процессов

³ См.: Монгольский мир: между Востоком и Западом. Новосибирск, 2014. С. 31.

⁴ См.: Монголия. URL: <http://www.my-article.net/get/наука/география/азия/монголия> (дата обращения: 28.10.2015).

⁵ См.: Михалев А. В. Этнополитическая ситуация в постсоциалистической Монголии // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2010. Вып. 4/2. С. 160–165.

² Гунтупов А. В. Формирование идеологии Великого монгольского государства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006.

возрождения страны, в частности в разделе «Культ Чингисхана и политическая культура». Исследователь вводит в российский научный оборот мнение С. Каплонски о том, что в Монголии появляется культ Чингисхана в качестве символа демократической революции 1990 г., а вокруг его имени выстраивается идеология этнокультурного возрождения Монголии. Далее А. В. Михалев отмечает, что в стране формируется новая генеалогия государственности и модель политической преемственности: современная Монголия ведет ее с эпохи Монгольской империи, со времен Чингисхана. При этом изменяется сама модель истории: в ее центре — имперское прошлое монголов, их культурное наследие, монгольский амбир. В подтверждение автор приводит следующие исторические факты. В 1992 г. по указу президента Монголии был построен мавзолей Чингисхана. Ритуал открытия мавзолея предусматривал обряды, совершаемые по образцам государственных культов средневековой Монгольской империи — с подношением камней и святой воды аршана со всех регионов страны. Почитание Чингисхана, легитимация государства посредством средневекового законодательства Ясы (Их засаг) легли в основу политической инклюзии. Все это формирует преемственность традиций Великой Монгольской империи.⁶

Имеются и другие исследования по данной теме, но их немного. Зато публицистика предоставляет взаимно верифицируемые источники. В первую очередь это дипломатический церемониал и протокол страны по приему высоких гостей. Визит президента РФ В. В. Путина в Монголию в сентябре 2014 г. освещало информационное агентство Монцамэ. 3 сентября 2014 г. в Улан-Баторе состоялась официальная церемония встречи президента России. Его приветствовал президент Монголии Ц. Элбэгдорж, был выстроен почетный караул, прозвучали гимны двух стран. В. В. Путин отдал дань уважения истории монгольского народа.⁷ Из материалов прессы также видно, что председателя КНР Си Цзиньпина в конце августа 2014 г. в Монголии встречали по такому же протоколу. Из новостных материалов известно, что в октябре 2015 г. состоялся второй официальный визит японского премьер-министра Синдзо Абэ в Монголию. Президент Монголии также

активно посещает зарубежные страны с официальными и рабочими визитами. Как видно из этих фактов, Монголия активно развивает международное сотрудничество.

Несмотря на географическое расположение между двумя крупными государствами — Россией и Китаем, — Монголия, подобно многим другим странам, сохранила в определенной степени самобытность своей культуры. В то же время в результате длительных исторических связей и культурных контактов ее культура значительно обогатилась. Н. Л. Жуковская отмечает: «Монголия... конечно, училась от своих великих соседей и была открыта другой культуре в результате активных отношений западных и восточных народов. Но она является одной из немногих стран, которая смогла сохранить классическую модель кочевой культуры со своим специфическим характером».⁸ При этом Монгольское государство после некоторого охлаждения российско-монгольских отношений активно пересматривает их. Исследователь А. В. Иванов выявил, что многие современные монголы понимают, что знание русского языка, обязательное в «социалистическое время», позволило Монголии и монголам приобщиться к вершинам современной научно-технической цивилизации. В последнее время русский язык вновь возвращается в школы и вузы Монголии. Монгольское правительство намерено поддерживать школы с углубленным изучением русского языка, так как активизация российско-монгольского сотрудничества требует его знания.⁹

Материалы публикаций убедительно свидетельствуют о том, что с распадом советского образа жизни, так же как и в других странах бывшего социалистического блока, в Монголии возрождается коллективная историческая память — мощный регулятор общественного сознания. Преданные забвению древние периоды истории пересматриваются и отчасти мифологизируются. Принципиально новый виток развития получает культурная память — система базовых представлений общества о прошлом, закрепленных в памятниках культуры и социальной традиции. Возрождение коснулось также традиционной культуры, хотя в стране, казалось бы, отмечается большой сегмент ее сохранности.

⁶ Там же.

⁷ См.: Визит Путина в Монголии начался торжественно. URL: <http://asiarussia.ru/news/4128/> (дата обращения: 24.10.2015).

⁸ Цит. по: Вклад русских ученых-монголоведов в развитие культурологии. URL: <http://eastasiacademy.com/mongolia.html> (дата обращения: 03.11.2015).

⁹ См.: Монгольский мир. С. 31.

В современной Монголии меняются ценностные установки. В советское время в общественном сознании монгольского народа кочевой образ жизни, скорее всего, представлялся некоторым анахронизмом, который необходимо было преодолеть. Несмотря на постепенное сокращение сектора кочевого образа жизни (в Монголии, так же как и во всех странах мира, развивается добывающая промышленность, молодежь стремится в город и т. д.), он воспринимается как ценнейшее достояние народа, сохраненное несмотря на все перипетии истории. Отличительной чертой монгольского возрождения является сохранение аутентичности при возрождении тех или иных обрядов или предметов материальной культуры: здесь почти нет наблюдаемого нередко в других странах отчетливого налета стилизации. Яркий положительный пример традиционализма в области не только духовной, но и экологической культуры зародился в самом начале демократических преобразований.

На высоком государственном уровне возрождается традиционный для всех монголоязычных народов культ гор, связанный с сакрализацией территории. В Монголии поклоняются горам разного уровня — местным, родовым, племенным и, если можно так выразиться, государственного значения. Опираясь на факты, выявим самые почитаемые горы, равноценные понятию «родина». Такие горы наиболее ярко высвечиваются в культуре и эпике западных монголов, где высятся Алтай и Хангай.¹⁰ Практикуемая монголами градация гор и других культовых мест поклонения и разные уровни их почитания свидетельствуют о наличии здесь двух типов культуры — этнической и национальной как трансформировавшегося варианта первой. Для монгольской культуры характерно появление нового, национального, типа на основе традиционного, а также их гармоничное сосуществование благодаря определенному месту и значению каждого типа культуры в общественной иерархии ценностей. Этот новый уровень развития культуры является убедительным свидетельством активного развития общества.

Монголы поклоняются не только сакральным горам, но и мемориальным местам, связанным с именем Чингисхана, с образованием монгольской государственности, что демон-

стрирует специфику национальной культуры. Эта культурная преемственность ритуалов средневековой государственности акцентирует глубокие исторические корни современной монгольской государственности, высокое положение в современной монгольской иерархии политических и социально-культурных ценностей Чингисхана как создателя и вождя Монгольской империи. Безусловно, это глубоко патриотичное решение современных политиков, способствующее углублению национальной идеи. Это важный феномен культуры, когда ее традиционные элементы приобретают другой, более высокий уровень — национальный.

А. В. Иванов считает, что сакральные территории — устойчивые хранители исторической памяти, центры культурного ландшафта. Их сохранение гарантирует существование и воспроизводство традиционных культур в пространстве и времени, обеспечивает право народа на сбережение родины и национального достоинства. Сакральные земли и обряды их почитания — одно из средств культурной самоидентификации и социальной интеграции этнических общностей, почитаемое многими исторически сменявшимися друг друга этническими группами, часто не имевшими культурно-языковых контактов между собой.¹¹ Как видим, преемственность культуры обеспечила сохранение и данного важного культурного наследия.

Историческая память о Монгольской империи и Чингисхане как национальном герое и основателе государственности Монголии сохраняется в течение длительного времени. С конца XX в. начинается новый этап восстановления исторической и культурной памяти монгольского народа. Имеется множество примеров почитания Чингисхана. В начале 1990-х гг. первый президент Монголии П. Очирбат на государственном уровне возродил шаманскую церемонию поклонения горе Бурхан Халдун — древнему монгольскому символу государственности, расположенному на родине Чингисхана. Церемония сохраняется до настоящего времени: ее проводят мужчины во главе с президентом Монголии один раз в четыре года. Например, по материалам газеты «Унэн», в 2006 г. президент Монголии Н. Энхбаяр и другие государственные деятели в рамках празднования 800-летия монголь-

¹⁰ Там же. С. 94.

¹¹ Там же. С. 134.

ской государственности провели церемонию поклонения горе Бурхан Халдун.¹² Данные публицистики свидетельствуют о том, что на государственном уровне почитаются и другие сакральные горы. Действительно, по наблюдениям А. В. Иванова, государственный обряд поклонения горам коснулся ряда вершин в Западной Монголии (гора Сутай и Алтын-хухий-уул). Президент Монголии вместе с членами правительства также совершает обряд на горе Отгонтэнгэр в Хангае.¹³ В задачи статьи не входит изучение обрядов поклонения священным горам, поэтому отсылаем к работе Н. Х. Цэдэва.¹⁴ В то же время отметим, что И. Л. Кызласовым на материалах фольклора хакасов раскрыта сущность представлений о горе-прародительнице. Гора в представлении центральноазиатских народов является местом нахождения жизненной силы рода, ресурсом его воспроизводства, откуда люди рождаются и куда уходят после смерти. Этот круговорот мыслился основой вечного существования рода.¹⁵ В настоящее время существование подобных представлений доказано на многих сибирских материалах.

За короткий постсоциалистический период наблюдалось дальнейшее развитие церемонии поклонения священной горе в Монголии. Считается, что многовековая традиция приобрела статус государственной с 2011 г. Возможно, эта новая дата связана с проведением церемонии уже по буддистским обрядам, давно и успешно инкорпорировавшим шаманские. Так, в 2015 г. в церемонии принимал участие президент страны Ц. Элбэгдорж, который, в отличие от предыдущих, поднялся на гору Богд Хан Уул (2 268 м) пешком. Это одна из четырех святых вершин, окружающих столицу Монголии; она была официально объявлена священной горой-заповедником в 1778 г.,

а охраняемой стала еще с XIII в.¹⁶ После речи президента Ц. Элбэгдоржа ламы Зүүнхүрээ монастыря читали молитвы Дэвжид Сэржим, Хан-Уулын сан, Дашчаривийн сан, Намсрайн даллага и др. Воин в средневековом обмундировании, по традиции стоящий у военных черных бунчуков и государственного флага Монголии, выпустил из лука три стрелы. Фотографии дают визуальное представление о церемонии.¹⁷

Эти яркие картины сохранения и бытования в современном Монгольском государстве обычаев, обрядов и символики Монгольской империи убедительно демонстрируют почитание Чингисхана и попытки возрождения некоторых государственных традиций, установленных им. Приведенные примеры свидетельствуют о глубине историко-культурной памяти монгольского народа, об исторической преемственности в сохранении культурного наследия.

Почтительное отношение в Монголии к личности Чингисхана и его достижениям нашло отражение и в следующих фактах. С именем Чингисхана связана мифологическая гора Бурхан Халдун (некоторые исследователи идентифицируют ее с горным хребтом Хэнтэй в Хэнтэйском аймаке Монголии). В картине мира средневековых монголов это один из сакральных центров. Согласно «Сокровенному сказанию», первопродки Чингисхана Борте-Чино и Гоа-Марал кочевали у горы Бурхан Халдун. У ее подножия находилось родовое кочевье Чингисхана, на ее склонах он спасался от преследований меркитов.¹⁸ Рашид-ад-Дин указывает, что Чингисхан сам выбрал место своего погребения у одинокого дерева на склонах горы Бурхан Халдун. Далее он отмечает, что «в той степи выросло бесчисленное количество деревьев и травы... и места его [Чингисхана] погребения [совершенно] не опознают».¹⁹ Священная гора Монголии Богд Хан Уул находится фактически на территории Улан-Батора. Согласно монгольским преданиям, зиму 1225/1226 гг. Чингисхан провел у горы, набираясь сил перед походом на тангутов. Предполагается, что именно в то время он запретил на горе всякую вырубку леса и охоту,

¹² В Монголии пройдет государственная церемония поклонения горе. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1005550> (дата обращения: 25.10.2015).

¹³ См.: Иванов А. В. Сакральные территории как хранительницы традиционных ценностей евразийских народов (на примере плоскогорья Укок на Алтае и долины Эрдэнэбурэн в Западной Монголии) // Научные исследования Тувы. 2011. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_12/4194-ivanov.html (дата обращения: 25.10.2015).

¹⁴ Цэдэв Н. Х. Священная гора Сутай и обряды, связанные с ее государственной сакрализацией // Ценности и культурные константы народов Западной Монголии (Евразийские этюды). Улан-Батор, 2009. С. 69–76.

¹⁵ См.: Коновалов П. Б. Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). Улан-Удэ, 1999. С. 172, 173.

¹⁶ Официальная церемония почитания священного Богдхаан Уул в Монголии прошла в 4-й раз торжественно. URL: <http://asiarussia.ru/news/9424/> (дата обращения: 25.10.2015).

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Жуковская Н. Л. Бурхан-Халдун // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. 2-е изд. М., 1994.

¹⁹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1, кн. 1. С. 233–235.

т. е. фактически сделал ее заповедной территорией; здесь он спрятал свое личное оружие, доспехи и одежду.²⁰

Одним из ярких материальных воплощений культурного наследия Монгольской империи в современном Монгольском государстве является обмундирование и вооружение его почетного караула. Это отмечалось в прессе не раз. Обратимся к объективному и образному описанию В. Воронова, который пишет: «Но когда вслед за северным соседом Монголия распрощалась с социалистической идеей, вместо Сухэ-Батора главным национальным героем вновь стал Чингисхан, с именем которого ассоциируется период наибольшего величия страны. И потому почетный караул щеголяет ныне в красно-синих кафтанах, стилизованных под одеяние личной гвардии первого Великого хана Монгольской империи. Головные уборы солдат почетного караула — легкие кожаные шлемы с металлической налобной пластиной и прочной бармицей, назатыльником для предохранения шеи от сабельных ударов — характерны именно для времен Чингисхана, в армии Батгя носили уже полностью железные шлемы».²¹ Далее он отмечает, что форма не копирует полностью обмундирование средневековых воинов: «У тех внешняя безобидность одеяния была весьма обманчива: кафтан из ткани скрывал доспех *“хатангу дегель”*, кожаный панцирь, усиленный закрепленными с изнанки металлическими пластинами. Недаром во времена монгольских завоеваний об одеянии воинов Чингисхана говорили: *“халат, подобный стали”*, *“кафтан, прочный, как закаленное железо”*. Разработчики современной формы пощадили солдат — тяжелые доспехи им носить не приходится. Впрочем, маршировать им намного легче не стало: сапоги-то кавалерийские, лишенные каблучков. Зато вооружение этих *нукеров* — памятник уже совсем иной эпохе, социалистической: советские самозарядные карабины Симонова у пехотинцев и шашка образца 1927 г. у кавалеристов».²²

Отметим также, что процесс возрождения коллективной исторической и культурной памяти в Монголии привлекает внимание

зарубежных исследователей и журналистов, вызывая у некоторых опасение. Такова эмоциональная, но в целом вполне объективная статья В. Гинодмана (2006). Для исключения неправильной интерпретации приводим ее в довольно полном виде. Автор пишет: «Свастика в буддистской Монголии — символ гармоничного мироустройства, так что никакого намека на нацизм здесь нет, просто подчеркивается приверженность исконной старине. Возрождению старинной символики и восстановлению церемониалов, описанных в *“Ясе”* Чингисхана, в Монголии уделяют самое пристальное внимание. По-прежнему существует государственный флаг, флаги городов и воинских частей, выполненные на европейский манер, однако превыше полотнищ материи почитается то, что в XIII в. называлось *“тук”* — вздетые на древко конские хвосты, перехваченные медным обручем и увенчанные наверху в виде трех языков пламени. Под такими туками, отличительными знаками каждой тысячи воинов, монголы дошли до берегов Вислы и Дуная. Раз в год президент Монголии как верховный главнокомандующий, строго следуя канону *“Ясы”*, проводит церемонию освящения туков на вершине горы Огоомор, что в аймаке Тув. Он вместе с высшими офицерами преклоняет колени, плещет кумыс на все четыре стороны, а потом садится на войлочную кошму и поет старинные боевые песни. Полицейское оцепление в это время следит за тем, чтобы ни одна женщина не оказалась ближе, чем в пяти полетах стрелы от подножия священной горы. <...> Национальная идея, конечно, пугает внешних наблюдателей. <...> В Монголии национальная идея *“для внутреннего употребления”*, в конечном счете, оказалась важнее, чем то, что о ней подумают во внешнем мире. К тому же нынешняя Монголия — страна, которая никого не пугает, а значит, может себе позволить поклоняться жестокому завоевателю».²³

Несмотря на активные процессы в Монголии имеется беспокойство тем, что кочевой образ жизни может исчезнуть в течение одного-двух поколений. Заметно стремление сохранить традиции монгольского кочевого образа жизни как на государственном уровне, так и на общественном и частном уровнях. Например, летом 2015 г. была проведена акция, которая

²⁰ Богд-Хан-Уул. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Богд-Хан-Уул> (дата обращения: 25.10.2015).

²¹ Воронов В. При полном параде // Вокруг света. 2011. Май. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7416/> (дата обращения: 26.10.2015).

²² Там же.

²³ Гинодман В. Откровенное ханство: Чингисхан возвращается! URL: <http://cripo.com.ua/index.php> (дата обращения: 28.10.2015).

нашла отражение в прессе: «10 июля на площади Чингисхана состоится постановка оперы “Три печальных холма”. <...> На этот спектакль зрителям будет запрещено приходить без дээл, то есть без национальной одежды. Это правило касается даже иностранцев. <...> Запрет на вход на площадь Чингисхана без национальной одежды получил стопроцентное одобрение со стороны жителей столицы Монголии. И те, у кого нет национального костюма, теперь устремились в швейные мастерские. Улаанбаатарские ателье по пошиву одежды в эти дни полностью завалены заказами».²⁴ Это при том, что большая часть населения имеет в своем гардеробе не один комплект национальной одежды. Безусловно, такая инициатива, позитивно воспринятая народом, способствует укреплению национальной и этнической идентичности и сохранению не только духовного, но и материального культурного наследия.

Приведенные материалы актуализируют вопросы сохранности и функционирования разнообразных форм историко-культурного наследия и позволяют прийти к следующим

выводам. Монгольское государство в поисках национальной идеи, которая бы сплачивала народ, способствовала бы позитивной самоидентификации не только страны в целом, но и каждого члена общества, обратилось к культурному наследию Монгольской империи — наивысшей точке цивилизационного развития этноса. Такое решение проблемы перспективно и дает определенные результаты. Яркие страницы прошлой легендарной истории народа более отчетливо высвечивают место Монгольского государства на политической карте мира и в мировой культуре. Восстановление официальной идеологией страны исторической и культурной памяти о Монгольской империи и возведение Чингисхана в ранг национального героя позволили повысить функциональную роль культурного наследия, что состоялось благодаря преемственности культуры. Как видим, устремленное в будущее, пацифистское буддистское государство стремится использовать позитивный опыт истории страны, заключенный в ее культурном наследии.

Sesegma G. Zhambalova

Doctor of Historical Sciences, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the RAS (Russia, Ulan-Ude)
E-mail: zhambalovas @ yandex. ru

Danzangiyn Erdenebat

Graduate student, Buryat State University (Russia, Ulan-Ude)
E-mail: erdenebat_buural@yahoo.com

MODERN MONGOL STATE AND ITS NATIONAL IDEA:
THE CONTINUITY OF CULTURE

The article for the first time presents a study of the modern Mongolian state and its national idea in terms of the continuity of culture. The cited materials highlight the issue of safety and functioning of various forms of historical and cultural heritage. The article demonstrates the role of cultural heritage of the Mongol Empire for the modern Mongolian state in search of the national idea, which could unite people, promote positive self-identification not only for the country as a whole, but also for every member of society. Mongolia is a pacifist Buddhist country where modernization, traditionalism and neo-traditionalism coexist. The authors also provide good evidence of revival after decades of official neglect of historical and cultural memory of Genghis Khan and the Mongol Empire. For instance in Mongolia there are numerous publications about the Middle Ages with the target audience of children and teenagers. The country recreates national ceremonies of holy mountains worship, a diplomatic protocol for reception of high ranking guests, a dress code for visiting major national festivals, etc. These actions foster the appearance of a new format of national culture, with its roots in a traditional culture. At the same time the country is actively developing its international relations including cooperation with Russia. A specific feature of the Mongolian revival is the high degree of authenticity in preservation of its material and spiritual culture. The government, public figures and the people rely on the cultural heritage of Mongol Empire as

²⁴ В Монголии запретят выходить на площадь Чингисхана без национальной одежды. URL: <http://asiarussia.ru/news/7800> (дата обращения: 25.10.2015).

the highest point in the civilizational evolution of the ethnos, which proved quite promising and effective. Dramatic pages of the legendary history more vividly highlight the place of the Mongolian state on the world map among its neighbors and in the global culture.

Keywords: *Mongolian state, the Mongol Empire, the continuity of culture, cultural heritage, national idea, state ceremony, diplomatic protocol*

REFERENCES

- Bogd-Khan-Uul* [Bogd-Khan-Uul]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Богд-Хан-Уул> (accessed 25.10.2015). (in Russ.).
- Dakhin S. D. *Sokhranenie materialnogo kulturnogo naslediya v polietnichnom regione: istoriko-kulturnyy analiz*. Avtoref., kand. [Preservation of material cultural heritage in a polyethnic region: historical and cultural analysis. Abst. of Cand.]. Available at: <http://cheloveknauka.com/sohranenie-materialnogo-kulturnogo-naslediya-v-polietnichnom-regione-istoriko-kulturnyy-analiz> (accessed 19.10.2015). (in Russ.).
- Ginodman V. *Otkrovennoe khanstvo: Chingiskhan vozvrashchaetsya!* [Frank Khanate: Genghis Khan is back!]. Available at: <http://cripo.com.ua/index.php> (accessed 28.10.2015). (in Russ.).
- Guntupov A. V. *Formirovanie ideologii Velikogo mongolskogo gosudarstva*. Avtoref., kand. [Formation of the ideology of the Great Mongolian state. Abst. of Cand.]. Ulan-Ude, 2006, 25 p. (in Russ.).
- Ivanov A. V. [Sacred territories as keeper of traditional values of the Eurasian peoples (on the example of the Ukok plateau in the Altai and the Erdeneburun valley in Western Mongolia)]. *Nauchnye issledovaniya Tuvy* [Scientific researches of Tuva]. 2011. № 4. Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_12/4194-ivanov.html (accessed 25.10.2015). (in Russ.).
- Konovalov P. B. *Etnicheskie aspekty istorii Tsentralnoy Azii (drevnost i srednevekove)* [Ethnic aspects of the history of Central Asia (antiquity and the Middle Ages)]. Ulan-Ude: BNTs SO RAN Publ., 1999, 214 p. (in Russ.).
- Mikhalev A. V. [The Ethno-Political situation in post-socialist Mongolia]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University], 2010, iss. 4/2, pp. 160–165. (in Russ.).
- Mongoliya* [Mongolia]. Available at: <http://www.my-article.net/get/наука/география/азия/монголия> (accessed 28.10.2015). (in Russ.).
- Mongolskiy mir: mezhdru Vostokom i Zapadom* [The Mongolian world: between East and West]. Novosibirsk: Avtograf Publ., 2014, 351 p. (in Russ.).
- Ofitsialnaya tseremoniya pochitaniya svyashchennogo Bogdkhaan Uul v Mongolii proshla v 4-y raz torzhestvenno* [The official ceremony of honoring the sacred Bogdkhaan Uul in Mongolia was held for the 4th time solemnly]. Available at: <http://asiarussia.ru/news/9424/> (accessed 25.10.2015). (in Russ.).
- V Mongolii proydet gosudarstvennaya tseremoniya pokloneniya gore* [In Mongolia, there will be a state ceremony of worshipping the mountain]. Available at: <http://www.interfax.by/news/belarus/1005550> (accessed 25.10.2015). (in Russ.).
- V Mongolii zapretyat vykhodit na ploshchad Chingiskhana bez natsionalnoy odezhdy* [In Mongolia, it will forbid going to Genghis Khan square without national clothes]. Available at: <http://asiarussia.ru/news/7800> (accessed 25.10.2015). (in Russ.).
- Vizit Putina v Mongolii nachalsya torzhestvenno* [Putin's visit to Mongolia began solemnly]. Available at: <http://asiarussia.ru/news/4128/> (accessed 24.10.2015). (in Russ.).
- Vklad russkikh uchenykh-mongolovedov v razvitie kulturologii* [The contribution of Russian scientists-mongolists to the development of cultural studies]. Available at: <http://eastasiaacademy.com/mongolia.html> (accessed 03.11.2015). (in Russ.).
- Voronov V. [With a full parade]. *Vokrug sveta* [Around the world], 2011. May. Available at: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7416/> (accessed 26.10.2015). (in Russ.).
- Zhukovskaya N. L. [Burhan-Khaldun]. *Mify narodov mira: entsiklopediya* [Myths of the World: Encyclopedia]. Moscow: Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1994, vol. 1, p. 196. (in Russ.).
- Tsedev N. Kh. [The sacred mountain of Sutai and the rituals associated with its state sacralisation]. *Tsennosti i kulyturnye konstanty narodov Zapadnoy Mongolii (Yevraziyskie etyudy)* [Values and cultural constants of the peoples of Western Mongolia (Eurasian Studies)]. Ulan-Bator, 2009, pp. 69–76. (in Russ.).